

Творческое задание по русскому языку

Напишите сочинение по одной из сформулированных проблем с опорой на прочитанный текст.

Прокомментируйте сформулированную проблему. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению, важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования). Поясните значение каждого примера, укажите и проанализируйте смысловую связь между ними.

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Выразите своё отношение к позиции автора по проблеме исходного текста (согласие или несогласие) и обоснуйте его.

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение объемом менее 150 слов не оценивается.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

Текст для творческой работы

Немец, кроме "генуг", ничего, конечно, не понял, но при слове "шиссен" вздрогнул, сжался, лицо побелело... И тут понял Сашка, какая у него сейчас страшная власть над немцем. Ведь тот от каждого его слова или жеста то обмирает, то в надежду входит. Он, Сашка, сейчас над жизнью и смертью другого человека волен. Захочет - доведет до штаба живым, захочет - хлопнет по дороге! Сашке даже как-то не по себе стало... И немец, конечно, понимает, что в Сашкиных руках находится полностью. А что ему про русских наплели, одному богу известно! Только не знает немец, какой Сашка человек, что не такой он, чтоб над пленным и безоружным издеваться.

Вспомнил Сашка, был у них в роте один больно злой на немцев, из белорусов вроде. Тот бы фрица не довел. Сказал бы, при попытке к бегству, и спросу никакого.

И стало Сашке как-то не по себе от свалившейся на него почти неограниченной власти над другим человеком.

- Ладно уж, - сказал он, - кури спокойно. Раухен.

Немец сразу в лице изменился, оживел, бледнота сошла... Курил он мелкими неглубокими затяжками, не как они - взахлеб, вдыхая дым что есть мочи, чтобы продрало до самого нутра.

Интересно, доволен фриц, что в плен попал, что отвоевался? Или переживает? В плену, ясно, не радость, но живым-то останется.

...Из блиндажа слышался только комбатов голос, а немца словно и не было. Молчит, зараза! А чего молчит? Рассказал бы все, выложил начистоту, и отпустил бы его капитан. Упрямый немец. Зло на него поднялось у Сашки - все задумки из-за него, гада, пошли прахом. И вообще неурядь вышла - и дивчину эту убило, и комбат из-за этого не в себе, и в штабе никого, и немец не раскалывается... Все к одному.

Наконец затихло в блиндаже и потянулась тишина... Сашка уж полцигарки искурить успел, а оттуда ни слова. Думает комбат чего-то...

- Ко мне! - расколол тишину капитанов голос.

И Сашка с ординарцем, слетев мигом с лестницы, оказались опять в полутьме блиндажа.

Желтый свет керосиновой лампы освещал капитана сбоку, резко обозначая морщины у губ и прямую складку у переносицы. На столе лежал русско-немецкий разговорник и зловеще поблескивал вороненым металлом капитанов пистолет. Немец стоял в тени, и когда Сашка, проходя вперед, коснулся его плеча, то почувствовал, как бьет немца дрожь.

У капитана ходили желваки на скулах и играли руки. Он стоял - большой, в свалившейся с одного плеча шинели и оттого какой-то скособоченный, странно непохожий на себя прежнего, прямого и собранного. Он грузно опустился на табуретку, вытирая пот со лба и откидывая одновременно назад волосы, и тихо, словно бы через силу, выдавил:

- Немца - в расход. Выполняйте приказание.

- Вы мне, товарищ капитан? - упавшим голосом спросил Сашка, отпуская немца.

- Вам, - негромко сказал капитан, а Сашке показалось, будто гром с неба. По исполнении доложить. Толик, пойдешь с ними, проверишь.

- Есть проверить! - вытянулся тот.

- Товарищ капитан... - начал заикаться Сашка. - Товарищ капитан... Я ж обещался ему... Я листовку нашу ему показывал, где все сказано... Где у тебя листовка? - подался он опять к немцу. - Где папир, которую тебе дал? Покажи капитану!

Немец, возможно, и понял, но даже рукой не шелохнул, чтоб достать листовку. Тогда Сашка рванул карман его мундира, выхватил оттуда сложенную аккуратно бумажку и ринулся к комбату:

- Вот она, товарищ капитан! Там сказано... Вы ж по-немецки читаете... Вот она!

Комбат листовку не взял, отстранил ее от себя будто брезгливо, и обескураженный, растерянный Сашка сунул ее опять в карман немцу.

- Сколько у вас в роте было человек? - спросил капитан, упершись в Сашку тяжелым взглядом.

- Сто пятьдесят, товарищ капитан.

- Сколько осталось?

- Шестнадцать...

- И ты гада этого жалеешь? - гаркнул капитан, переходя на "ты".

- Я... я... не жалею... - У Сашки сметало рот, занемели губы, и он еле-еле выдавливал слова.

И сказал он неправду. Жалел он немца. Может, не столько жалел, сколько не представлял, как будет вести его куда-то... К стенке, наверно, надо (читал он в повестях о гражданской войне, что к стенке всегда водили расстреливать), и безоружного, беспомощного стрелять будет... Много, очень много видал Сашка смертей за это время - проживи до ста лет, столько не увидишь, - но цена человеческой жизни не уменьшилась от этого в его сознании, и он пролепетал:

- Не могу я, товарищ капитан... Ну, не могу... Слово я ему давал, - уже понимая, что ни к чему его слова, что все равно заставит его капитан свой приказ исполнить, потому как на войне они, на передовой и приказ начальника закон.

...Шел Сашка позади немца, но и со спины видно - мается фриц, хотя виду старается не подавать, шагает ровно, только плечами иногда передергивает, будто от озноба. Но, когда поравнялся с ним Сашка, кинул взгляд, лица немца не узнал, так обострилось оно, построжало, посерело... Губы сжатые спеклись, а в глаза лучше не глядеть.

Если раньше относился Сашка к своему немцу добродушно-снисходительно, с эдакой жалостливой подсмешкой, то теперь глядел по-другому, серьезней и даже с некоторым уважением - блюдет свою солдатскую присягу фриц, ничего не скажешь. Только обидно, что зазя все это, ведь за неправое дело воюет! И захотелось Сашке сказать: "Эх, задурили тебе голову! За кого смерть принимать будешь? За Гитлера-гада! Эх ты..." - однако не

сказал, понимая, не до слов сейчас, не до разговора, когда такое страшное впереди. На половине пути немец остановился и попросил покурить. Сашка разрешил, и они остановились. Закурив, немец опять стал совать пачку с сигаретами и зажигалку Сашке в руку.

- Не надо, себе оставь, - мотал головой Сашка, отказываясь, но фриц совал и совал. Хотел было сказать Сашка, что сгодятся еще ему сигареты, но не сказал - не может он его зря обнадеживать, может, и верно, не нужно будет курево немцу. Пришлось взять и сигареты, и зажигалку. Немец шаг сузил, а Сашка подгонять не стал. Так и шли еле-еле, а куда спешить?..

...А пепелище уж близко... Вот подошли они к первой сожженной избе. Надгробием торчала печная труба из груды пепла. Немец в нерешительности приостановился, но Сашка повел его дальше, чтоб из Чернова было их не видно. Вокруг пепелище, кое-где остались стены изб обгоревшие, а так только уголья чернели да что железное сохранилось: кровати искореженные, чугуны, сковороды, ну и кирпичи битые. Немецкая, видать, работа. При отходе сожгли, сволочи! Вот поджигателей этих стрелял бы Сашка безжалостно, если б попались, а как в безоружного? Как?

Тут подумал Сашка, а как бы ротный на его месте поступил? Ротного на горло не возьмешь! Он бы слова для капитана нашел! А что Сашка - растерялся начисто, лепетал только "не могу"... Да что может Сашка, рядовой боец, которому каждый отделенный - начальник? Ничего вроде бы. Но хватило же у него духу капитану перечить, а сейчас такое умыслил, душа переворачивается - приказ не выполнить! Да кого? Самого командира части.

Впервые за всю службу в армии, за месяцы фронта столкнулись у Сашки в отчаянном противоречии привычка подчиняться беспрекословно и страшное сомнение в справедливости и нужности того, что ему приказали. И еще третье есть, что сплелось с остальным: не может он беззащитного убивать. Не может, и все!

И тут послышался какой-то крик со стороны Чернова. Обернулся Сашка и обмер - маячила вдалеке высокая фигура комбата, шедшего ровным, неспешным шагом напрямик к ним, а рядом ординарец Толик, то забегавший поперек капитана, то равнявшийся с ним. Он-то и кричал что-то, наверно, Сашку звал. Побледнел Сашка, съезжился, облило тело ледяным потом, сдавилось сердце: идет комбат, конечно, проверять, исполнен ли приказ его! И что будет-то?..

И секундной вспышкой мелькнуло - ну а если... хлопнуть сейчас немца и бегом к капитану: "Ваше приказание выполнено..." И снята с души вся путань... И, не тронув автомата даже, только повернувшись чуть к немцу, увидел Сашка: прочел тот мысль эту секундную, смертной пеленой зашлись глаза, заходил кадык... Нет, не могу... Прислонился Сашка к уцелевшей полуобгорелой стене, такая слабость охватила, но в душе нарастало: не буду, не буду! Пусть сам комбат стреляет. Или своему Толику прикажет. Не буду!

"Теперь все! Теперь уже ничего не придумаешь! - безнадежно проносилось в Сашкиной голове. - Конец теперь немцу..."

Совсем рядом комбат... Что будет-то? Приослаб Сашка, но все же нашел в себе силу выйти навстречу и, остановившись, вытянуться под стойку "смирно" и уставиться в лицо комбата.

Тот тоже остановился, широко расставил ноги и глянул на Сашку, но долго взгляда не задержал, хотя Сашка глаза не отводил, а прошелся вскользь, переводя потом на немца, тоже ненадолго... Откинув прядь со лба, комбат затянулся сильно папиросой и вроде задумался, уставившись в землю.

Комбат докурил, затоптал носком сапога брошенный окурок, опять отбросил налезший на лоб клочок и, шагнув к Сашке, уперся в него своим неморгающим тяжелым взглядом.

Теперь конец, подумал Сашка, сейчас закричит, затопает, вытащит пистолет, и что тогда?

Но Сашка не сник, не опустил глаза, а, ощутив вдруг, как отвердилось, окрепло в нем чувство собственной правоты, встретил взгляд капитана прямо, без страха, с отчаянной решимостью не уступить - ну, что будешь делать? Меня стрелять? Ну, стреляй, если сможешь, все равно я правый, а не ты... Ну, стреляй... Ну...

И отвернул глаза капитан.

- Пойдем, - сказал он пораженному ординарцу, который хотел было что-то вякнуть, но не вякнул, а повернулся кругом, еле успев задеть Сашку недоуменным взглядом.

Сашка же стоял окаменело в той же стойке "смирно", все еще не сводя глаз с комбата, все еще не зная, радоваться ему или нет.

Уже на ходу, на миг остановившись, комбат повернулся к Сашке и бросил:

- Немца отвести в штаб бригады. Я отменяю свое приказание.

...Сашка же вздохнул глубоко, полной грудью, снял каску, обтер со лба пот, провел рукой по ежику отросших за эти месяцы волос и окинул взором все окрест - и удаляющегося комбата, и большак, и церкву разрушенную, которую и не примечал прежде, и синеватый бор за полем, и нешибко голубое небо, словно впервые за этот день увиденное, и немца, из-за которого вся эта неурядь вышла, и подумал: коли живой останется, то из всего, им на передке пережитого, будет для него случай этот самым памятным, самым незабывным...

По Вяч.Кондратьеву (Вячеслав Леонидович Кондратьев (30 октября 1920 — 23 сентября 1993) — русский писатель, поэт и прозаик, художник-оформитель. Участник Великой Отечественной войны).

Критерии оценки творческого задания по русскому языку

I. Содержание сочинения 0-8 баллов

1. Комментарий к сформулированной проблеме исходного текста: 0-4 балла.

- 4 балла. Одна из проблем исходного текста (в той или иной форме в любой из частей сочинения) сформулирована верно. Проблема прокомментирована с опорой на исходный текст. Приведено не менее 2 примеров-иллюстраций из прочитанного текста, важных для понимания проблемы исходного текста. Дано пояснение к каждому из примеров-иллюстраций. Проанализирована указанная смысловая связь между примерами-иллюстрациями.
- 3 балла. Одна из проблем исходного текста (в той или иной форме в любой из частей сочинения) сформулирована верно. Проблема прокомментирована с опорой на исходный текст. Приведено не менее 2 примеров-иллюстраций из прочитанного текста, важных для понимания проблемы исходного текста. Дано пояснение к каждому из примеров-иллюстраций. Смысловая связь между примерами-иллюстрациями не проанализирована, или проанализирована неверно, или проанализирована без указания смысловой связи.

- 2 балла. Одна из проблем исходного текста (в той или иной форме в любой из частей сочинения) сформулирована верно. Проблема прокомментирована с опорой на исходный текст. Приведён 1 пример-иллюстрация из прочитанного текста, важный для понимания проблемы исходного текста. Дано пояснение к этому примеру-иллюстрации.
- 1 балл. Одна из проблем исходного текста (в той или иной форме в любой из частей сочинения) сформулирована верно, но вместо комментария дан простой пересказ исходного текста.
- 0 баллов. Проблема исходного текста не сформулирована или сформулирована неверно.
ИЛИ проблема прокомментирована без опоры на исходный текст.
ИЛИ Примеры-иллюстрации из прочитанного текста, важные для понимания проблемы исходного текста, не приведены или приведены с фактическими ошибками, связанными с пониманием проблемы исходного текста.
ИЛИ Вместо комментария дан простой пересказ исходного текста.
ИЛИ Вместо комментария цитируется большой фрагмент исходного текста.
ИЛИ Проблема исходного текста не прокомментирована.

2. Отношение к позиции автора по проблеме исходного текста: 0-2 баллов

- 2 балла. Позиция автора (рассказчика) по проблеме исходного текста сформулирована верно. Отношение к позиции автора (рассказчика) исходного текста сформулировано и обосновано. Обоснование должно включать пример-аргумент, источником для которого служит жизненный, читательский или историко-культурный опыт
- 0 баллов. Позиция автора (рассказчика) по проблеме исходного текста сформулирована неверно.
ИЛИ Позиция автора (рассказчика) по проблеме исходного текста не сформулирована. Отношение к позиции автора (рассказчика) исходного текста не сформулировано и не обосновано.
ИЛИ Формулировка и обоснование отношения к позиции автора (рассказчика) исходного текста не соответствуют проблеме исходного текста.
ИЛИ Отношение экзаменуемого заявлено лишь формально (например, «Я согласен / не согласен с автором»).

Если экзаменуемый не сформулировал или сформулировал неверно позицию автора (рассказчика) по проблеме исходного текста, то такая работа по критериям К3 и К4 оценивается 0 баллов.

• **II. Речевое оформление сочинения 0-12 баллов:**

1. Смысловая цельность, речевая связность и последовательность изложения, соблюдение речевых норм

- 2 балла. Работа характеризуется смысловой цельностью, речевой связностью и последовательностью изложения. В работе нет нарушений абзацного членения текста. Логические ошибки отсутствуют.
- 1 балл. Работа характеризуется смысловой цельностью, связностью и последовательностью изложения. В работе нет нарушений абзацного членения текста. Допущена одна логическая ошибка.
ИЛИ Работа характеризуется смысловой цельностью, связностью и последовательностью изложения. Логических ошибок нет. Имеется одно нарушение абзацного членения текста.
ИЛИ Работа характеризуется смысловой цельностью, связностью и последовательностью изложения. Имеется одно нарушение абзацного членения текста. Допущена одна логическая ошибка.
- 0 баллов. В работе экзаменуемого просматривается коммуникативный замысел. Нарушений абзацного членения нет. Допущено две и более логические ошибки.
ИЛИ В работе экзаменуемого просматривается коммуникативный замысел. Логических ошибок нет. Имеется два и более случая нарушения абзацного членения текста.
ИЛИ В работе экзаменуемого просматривается коммуникативный замысел. Имеется два и более случая нарушения абзацного членения текста. Допущено две и более логические ошибки.

2. Богатство речи.

- 1 балл. Работа характеризуется богатством словаря, разнообразием используемых грамматических конструкций.
- 0 баллов. Работа характеризуется бедностью словаря и/или однообразием используемых грамматических конструкций

3. Грамотность.

Соблюдение орфографических норм

- 3 балла. Орфографических ошибок нет
- 2 балла. Допущены одна-две ошибки
- 1 балл. Допущены три-четыре ошибки
- 0 баллов. Допущено пять или более ошибок.

Соблюдение пунктуационных норм

- 3 балла. Пунктуационных ошибок нет
- 2 балла. Допущены одна-две ошибки
- 1 балл. Допущены три-четыре ошибки
- 0 баллов. Допущено пять или более ошибок.

- **Соблюдение грамматических норм**
- 2 балла. Грамматических ошибок нет
- 1 балл. Допущены одна-две ошибки
- 0 баллов. Допущены три и более ошибки

Соблюдение речевых норм

- 2 балла. Допущено не более одной ошибки
- 1 балл. Допущены две-три ошибки
- 0 баллов. Допущены четыре и более ошибки

Соблюдение этических норм

- 1 балл. Этические ошибки в работе отсутствуют

Соблюдение фактологической точности

- 1 балл. Фактические ошибки в работе отсутствуют

Максимальное количество баллов – 21 балл.